

В конце концов, девушку выдали замуж за другого, а Фан Минцзюэ, оказавшись жертвой интриг, неловко связался с младшим сыном обедневшего аристократического рода, и ему приписали склонность к Лунъяну. В итоге он был вынужден жениться на этом младшем сыне, Сяо Ци, сделав его императрицей, что разрушило его репутацию и лишило наследников. С тех пор он мог лишь покорно играть роль слабого императора без реальной власти, отдав страну Великой Цзинь.

В глубине души Сяо Цянь испытывал сочувствие к этому молодому императору. Однако на поле боя сочувствие было бесполезным.

Сяо Цянь был человеком простым, и все эти дворцовые интриги вызывали у него головную боль. К тому же его нынешнее тело было довольно слабым, и после целого дня хлопот он устал, потому быстро погрузился в сон.

Но посреди сна его разбудили.

— Господин, господин, проснитесь!

Голос Линь Лин в ушах Сяо Цяня звучал как назойливое щебетание воробья, и он едва сдержался, чтобы не шлепнуть ее.

В Великой Цзинь Сяо Цяня, генерала, защищавшего страну, также звали Генералом Огненной Мощи. С одной стороны, он был известен своими военными подвигами, с другой — у него был ужасный характер по утрам. Когда он злился, то был готов сжечь даже дворец.

Однажды, во время войны с хунну на севере, враги устроили ночное нападение, разбудив Сяо Цяня. На следующее утро шаньюй хунну, проснувшись, обнаружил, что флаги Великой Цзинь уже развеваются у его дверей, и в страхе поспешил заключить мир. Даже Чжу Кунь не осмеливался будить его посреди ночи.

Сяо Цянь, полный гнева, поднялся с постели и, глядя на занавески кровати, произнес с угрозой в голосе:

— В чем дело?

Линь Лин, испуганная его тоном, дрожала:

— Г-господин, из Зала Сунъян пришли сказать... что император простудился и просит вас прийти.

Даже когда Чжу Кунь был убит, никто не осмеливался будить меня посреди ночи!

Сяо Цянь в душе гневно кричал, но, сдерживая ярость, поднялся, быстро умылся и вышел из дворца вместе с Линь Лин.

Снаружи их ждали два евнуха. Старший из них, высокомерный, шел впереди с фонарем, его тонкий голос звучал с оттенком упрека:

— Ваше величество, император еще ребенок, вам следует быть с ним помягче. В последние дни он был неправ, но вы все же не должны с ним спорить. Он — правитель страны, и его лицо нужно уважать...

— Хм.

Остальные слова были прерваны холодным смешком Сяо Цяня.

Старый евнух почувствовал холод по спине и замолчал.

Сяо Цянь остановился и, указав на старого евнуха, холодно сказал стоящим на страже солдатам:

— Этот мелкий слуга осмелился клеветать на нынешнего императора. Казнить его.

Все вокруг замерли.

— Разве вы не слышали моих слов?

Холодный взгляд Сяо Цяня уставился на двух солдат, и в его глазах мелькнула ледяная убийственность.

Солдаты, вздрогнув, подбежали и схватили старого евнуха.

Тот, опомнившись, начал кричать:

— Императрица, вы не можете так поступить со мной! Я — человек императора! Это мятеж, это месть! Я хочу видеть императора! Я хочу видеть импера...

Сяо Цянь, оторвав кусок рукава, заткнул им рот старого евнуха, его нахмуренные брови выражали холодную жестокость:

— В священном дворце шум недопустим. Бейте его здесь, я буду наблюдать. Если не убьете, я не уйду.

Эти слова, полные угрозы, заставили всех почувствовать холод по спине.

Солдаты, видя это, не смели медлить, взяли палки и начали бить прямо на дороге.

Старый евнух сначала отчаянно сопротивлялся, но как он мог противостоять сильным солдатам? Вскоре он уже мог только плакать, его руки тянулись в сторону Сяо Цяня, оставляя темные кровавые следы на серой дороге.

Сяо Цянь оставался безучастным, наблюдая, как руки евнуха теряют силу, дергаются и наконец обмякают.

— Ладно, похороните его где-нибудь.

Сяо Цянь махнул рукой, произнеся это равнодушно.

Солдаты, дрожа, утащили старого евнуха.

Стеклянные дворцовые фонари по обеим сторонам дороги ярко горели, словно лунный шелк, устилавший землю.

Молодой евнух, дрожа, как в лихорадке, шел впереди с фонарем, а Линь Лин шла рядом с Сяо Цянем, опустив голову.

— Что, ты тоже боишься?

Сяо Цянь посмотрел на Линь Лин.

Та вздрогнула, затем внезапно подняла голову, ее глаза блестели, а лицо покраснело от волнения:

— Г-господин! Вы только что были так величественны! Этот евнух Дин давно мне не нравился! Когда я только поступила во дворец, он пытался заставить меня стать его наложницей, а когда я отказалась, меня отправили в Холодный дворец. Я сама видела, как он убил множество невинных девушек...

— О?

Сяо Цянь поднял бровь:

— Я думал, он просто предатель, но оказывается, он еще и тиран.

— Пр-предатель?!

Линь Лин вскрикнула, затем быстро прикрыла рот, широко раскрыв глаза.

Сяо Цянь посмотрел на молодого евнуха, который замер впереди, и медленно произнес:

— Некоторые люди не понимают, кто их кормит. Они думают, что с более могущественным покровителем могут предать, но забывают, что их жизнь все же в руках того, кто ближе.

Линь Лин, хотя и не совсем поняла, поняла, что речь идет о чем-то серьезном, и поспешила опустить голову, не говоря ни слова.

Молодой евнух, пот капал с его лба, фонарь в его руке чуть не упал.

Эх, только что помог молодому императору избавиться от предателя, как же он должен меня отблагодарить?

Идя по дороге, Сяо Цянь задумался.

Луна поднялась высоко в небо, в Зале Сунъян свет был тусклым.

У входа стояли две служанки, клевавшие носом.

Одна из них, потирая глаза, случайно подняла взгляд и увидела, что по освещенной дороге идут несколько фигур. Она тут же проснулась и спустилась с лестницы, чтобы встретить их.

— Сяо Дэцзы, где евнух Дин? Ой, почему ты выглядишь так бледно?

Сяо Дэцзы, весь в нервном напряжении, при свете фонаря выглядел бледным, как призрак. Увидев Би Шу, он быстро схватил ее за руку и сделал знак глазами:

— Быстрее поприветствуйте императрицу!

Би Шу, словно только сейчас поняв, оглянулась назад и медленно поклонилась, но с высокомерным видом, не обращая на Сяо Цяня никакого внимания:

— Рабыня Би Шу приветствует императрицу. Ваше величество, почему вы не отдыхаете в Холодном дворце в такой поздний час, а пришли в покои императора? Если император узнает,

вам, возможно, больше не выбраться из Холодного дворца...

Би Шу говорила с удовольствием, не замечая, как Сяо Дэцзы нервно потел.

— Отправьте ее в прачечную.

Сяо Цянь не стал церемониться, холодно произнес.

Солдаты, стоящие за ним, без колебаний схватили Би Шу.

Сяо Цянь, казалось, решил идти до конца. Раз уж он уже начал, то не будет скрываться. Он мало знал о ситуации в Наньюэ, и сейчас был хороший момент, чтобы выманить змею из укрытия. Используя инцидент с Холодным дворцом, он решил показать себя жестоким и беспощадным, и это его не смущало.

Он был уверен, что Наньюэ как раз нуждается в том, чтобы он встряхнул эту грязь, и не станут слишком рано на него нападать.

Би Шу, в полубморочном состоянии, хотела что-то возразить, но услышала холодный голос Сяо Цяня:

— Не мешайте императору. Заткните ей рот и уведите.

— Ммм... Импера... ммм...

Би Шу отчаянно сопротивлялась, пока ее уводили.

Сяо Дэцзы, бледный, украдкой взглянул на это, его рука с фонарем дрожала.

Сяо Цянь не обращал внимания на сложные и испуганные чувства Сяо Дэцзы, прошел мимо них и вошел в зал.

Другая служанка спала у входа, даже не заметив, как Сяо Цянь вошел.

Если вокруг императора такие слуги, как же страна не падет?

Сяо Цянь почувствовал, что его будущая жизнь будет непростой.

Зал Сунъян был погружен во тьму, даже фонарей не было.

Лунный свет пробивался сквозь окна, оставляя бледные следы на холодном мраморном полу.

Сяо Цянь велел Линь Лин остаться у входа, а сам вошел внутрь.

Медленно приблизившись к ширме за занавесками, Сяо Цянь услышал тяжелое дыхание и тихие вздохи в полной темноте. Шорох ткани указывал на то, что кто-то с трудом двигался.

Осторожно обойдя ширму, Сяо Цянь увидел, как желтый шелковый полог сжимала тонкая рука, а человек в тонком ночном халате наполовину вылез из кровати, пытаясь дотянуться до чашки с водой на столике.

Серебристый лунный свет скользнул по его лицу, искаженному от боли, добавляя ему таинственного сияния. Его ясные глаза, черные и белые, отражали свет, спокойные и глубокие, как бездна. Тонкие губы сжались, стиснув боль, но не издав ни звука.

<http://bllate.org/book/16207/1454589>